

Часть четвертая. Город Фролово совхоз Зеленовский

Из хутора Кашулин мой дед Поляков Илларион Федорович переехал с семьей в начале 30-х годов, в самый разгар коллективизации и раскулачивания. Поработав некоторое время в комиссии по продразверстке, году в 1931- 1932, он уехал в совхоз Зеленовский. Его сын, а мой отец Поляков Алексей Илларионович 1930 года рождения, родился еще в хуторе Кашулин. Ниже будут приведены выдержки из его, написанных вручную воспоминаний (в зеленой рамочке).

Родился я в 1930 году, в период, когда в стране шла повальная коллективизация сельского хозяйства. Коллективизация состояла в том, что у состоятельных трудолюбивых крестьян отбирали всю живность, весь до единого зерна хлеб, по принципу мародерства грабили имущество, а хозяев объявляли кулаками и семьями под конвоем отправляли в Казахстанские степи или в Архангельские леса. В одном из таких совхозов – Зеленовском и прошло мое детство до 15 лет. Хотя детство-то закончилось, гораздо раньше. Жили мы в бараках, которые были построены из разобранных домов раскулаченных. Я помню себя с трехлетнего возраста (1933 год) во Фролово. Это был просто хутор Фролов-Лыжин. Отец сначала работал на Мишаткиной мельнице с лошадьми. Жили мы с отцом у Варламовых. Где-то там на мельнице отец обнаружил небольшие залежи мучной пыли, что позволило нам не умереть с голода. Смертность была ужасная, люди голодали, гибли целыми семьями.*

* http://scepsis.net/library/id_459.html «...В актовых книгах обозначены и другие причины смерти населения в 1933 г., отсутствовавшие в прошлом, а теперь определявшие рост смертности и прямо указывающие на голод: многие крестьяне умерли «от голода», «от голодовки», «от бесхлебья», «от истощения организма на почве голодания», «с недоедания хлеба», «от голодной смерти», «от голодных отеков», «от полного истощения организма на почве недостаточного питания» и т. д. В с. Алексеевка из 161 умершего 101 погиб от голода [3]...» Виктор Кондрашин. Голод 1932—1933 годов в деревнях Поволжья.

Потом отец перешел работать в совхозе Зеленовском трактористом в 1 отделение в хуторе Колешня. Там мы жили до 1936 года. Там родился, а потом умер мой братишка Коля. Умер от нечеловеческих условий жизни. В зимнее время у нас в хате была минусовая температура и младенец выжить в таких условиях не мог. Позднее по этой же причине умер следующий братик Витя. Отец его очень любил и поэтому и следующего сына, родившегося в 1940 году так же назвал Виктором. Детство прошло в голоде и холоде.

Колешня это центральная усадьба 1 отделения Зеленовского совхоза. Там были капитальные мастерские, население не большое, односторонняя улица - один ряд домов. Дома частные, не бараки. И у нас был отдельный дом, но нечем было топить, не было леса, голая степь, а соломой не натопишь. Во Фролово мы топили дранкой, просяной шелушкой и щепой. Шелушку продавали, и Петр Макарович возил матрасными мешками и торговал ей. А отец перед войной засыпал шелушкой потолок и потом женщины приходили, и я ее им раздавал, они ей питались. С чем-то смешивали и ели. Это уже когда отца забрали на фронт. Ели все, чем не отравишься – щавель, лебеда и другое.

Но тогда не было бедных и богатых. Управляющие отделениями совхозов жили вместе с нами в бараках. Директор совхоза так же не имел отдельного дома до 1950 года, да и потом жилье было ведомственным, только на время занятия должности.

В 1938 году я пошел в школу и к началу войны закончил три класса. Все с похвальными грамотами. Перед самой войной, Петр Макарович Сергеев, брат моей матери взял земельный участок в совхозе и уговорил отца помочь ему перевезти дом из хутора Илясов. За это Петр Макарович отдавал одну из трех комнат этого дома. Отец согласился, и они с матерью все свободное время лета 1940 года делали саман под фундамент этого дома. Я запомнил, что это было лето 1940 года, потому что нянчил только что родившегося братишку Виктора, когда они были заняты.

Точка зрения:

<http://www.mcx.ru/news/news/show/11805.78.htm> Тяжелым катком прошли репрессии и голод именно по Сталинградской области, особенно по районам, населенным казаками, подвергшимся жестокому расказачиванию. Очень дорого обошлись деревне социальные эксперименты 20-30-х годов. Коллективизация деревни, массовая миграция сельских жителей в города, массовое, в том числе насильственное, переселение в восточные районы, рост доли работающих женщин — все это разрушило сложившийся образ жизни населения и резко снизило рождаемость.

В постановлении от 1 августа 1940 года "Об уборке и заготовке сельскохозяйственных продуктов" колхозам указывалось распределять свою продукцию по трудодням между колхозниками только после выполнения плана обязательных поставок и засыпки семян для посева урожая будущего года, создания на случай неурожая страховых семенных, продовольственных и фуражных фондов в определенных размерах (в процентах от годового потребления в зависимости от района). В результате во многих колхозах в отдельные годы колхозники получали по трудодням ничтожно мало или совсем ничего не получали, фактически работали бесплатно. Основная часть продукции, созданная крестьянством, отчуждалась от него и шла в города.

Точка зрения:

http://www.great-country.ru/content/letopis/1922_1930_1.php Вторая пятилетка, охватывавшая 1933-1937 гг., ставила своей задачей завершение создания технической базы во всех отраслях. В итоге были введены в действие 4500 крупных государственных предприятий. В числе крупнейших - Уральский и Краматорский заводы тяжелого машиностроения, Уральский вагоностроительный и Челябинский тракторный заводы, металлургические заводы «Азовсталь», «Запорожсталь» и многие другие комбинаты, промышленные предприятия. Это были трудовые подвиги советской индустрии. Они включали в себя и стахановское движение, и другие трудовые инициативы. Организатором массового трудового энтузиазма выступала сложившаяся партийно-административная система, деятельность профсоюзных и комсомольских организаций. Трудовой энтузиазм рождался также под мощным идеологическим влиянием, распространяемым политическими лозунгами. Проявлялся в этом и определенный материальный интерес производства и строительства. Важное значение имела и система морального поощрения тех, кто отличался в

труде. Важным двигателем трудового энтузиазма многих героев индустриализации была их вера в то, что они действительно строят светлое будущее для себя и своей Родины. Важным источником трудовых подвигов 30-х гг. был, безусловно, русский патриотизм, который всегда выручал страну в трудное и ответственное для нее время, осознание исторической необходимости индустриального рывка своей Родины.... Крупные изменения в социально-экономической сфере в 30-е гг. в СССР сопровождались также и осуществлением политики культурной революции. Цель такой революции сверху состояла в том, чтобы создать новую социалистическую культуру. Четко организованными государственными мерами в этот период активно решалась задача ликвидации неграмотности населения.... Подводя итоги качественных политических, социально-экономических и культурных преобразований, партийно-государственное руководство объявило в конце 30-х гг. о победе социализма в основном в СССР. Этот вывод обосновывался тем, что в стране была ликвидирована частная собственность на средства производства, исчезло свободное предпринимательство, был совершен переход от рыночной к государственно-плановой экономике. Изменилась и социальная структура общества. Ушли со сцены эксплуататорские классы, преодолена эксплуатация человека человеком, не стало безработицы. Отмечались и другие качественные изменения в советском обществе. На этой основе XVIII съезд партии большевиков в 1939 г. в качестве главной политической задачи в третьей пятилетке поставил завершить построение социализма в СССР и обеспечить последующий постепенный переход к коммунизму...

Одновременно шла «непримиримая борьба с «врагами народа» клеветующими на советскую власть». Было что-то или кто-то противостоящий власти это точно. Помню два момента – пряжка для брюк такая не гладкая, а вся в пупырышки, между которыми явно читалось «ДОЛОЙ СССР». И еще школьная тетрадь, помню с памятником Пушкину на обложке и надписями из заглавных букв, которых последовательно складывалось «ДОЛОЙ СССР». Это я помню. Кто-то же все это выпускал и не боялся расстрела? Ведь и за меньшие «преступления» лишали жизни.

<http://urokiistorii.ru/node/52239> «..В самом начале урока учительница вдруг сказала нам, чтобы мы вынули все свои тетради и положили на парты, а дежурный их собрал. Когда все тетради были собраны, учительница сказала, что в рисунках на обложках враги народа замаскировали контрреволюционные надписи. Но одна девочка разглядела их. Такой замаскированной врагами народа была фраза, которую, внимательно приглядевшись, можно было прочесть на ножнах меча Олега, стремянах коня и сапогах князя. Получалось: „Долой ВКП (б)“. На обложках с памятником Пушкину якобы было написано: „Да здравствует Троцкий!“ Мы торопились разглядеть рисунки, найти на них крамольные слова. При желании и богатом воображении там можно было что угодно отыскать... Однажды к нам зашел сосед дядя Тиша Бирюков и, показав на висевший на стене отрывной календарь, попросил, чтобы я нашел листок, где Буденный и Калинин нарисованы. Я отыскал: на рисунке были изображены Буденный и Калинин, сидящие в тележке. Дядя Тиша сказал, чтобы я вырвал этот листок. Я удивился: зачем? Дядя Тиша шепотом объяснил: в складках согнутого в локте рукава шинели Буденного было нечто напоминающее голову зайца с длинными ушами. На груди Калинина просматривалась телячья голова. – Вот до чего враги народа додумались! – с осуждением произнес дядя Тиша. – Один, мол, трус, другой – подлиза...»

В 1940 году отцу дали путевку в санаторий в Пятигорск. Выделил совхоз Зеленовский по заболеванию желудка. А когда отец вернулся он еще ездил в дом отдыха на Белые Пруды Даниловского района. Так что были и минуты (именно минуты) отдыха в бесконечности труда и борьбе за выживание свое и своей семьи.

Ессентуки 18.06.1940 года. В самом верхнем ряду 9-й слева Илларион Федорович Поляков.

В 1940 году дом перевезли, поставили и покрыли кугой. Николай Пыхтин (муж Татьяны Андреевны Поляковой) прорезал стену в отошедшей нам комнате размером 4х4 и изготовил и установил дверной блок. Сергеевы вселились в этот дом сразу и долго там жили. Отец же с матерью решили в следующем 1941 году отделять свою комнату, пристроить какой-нибудь чулан и построить сарай. Но война внесла свои мрачные коррективы, и мы остались и далее жить в бараке в холоде, с протекающими крышами, о чем я уже говорил ранее.

В 1941 году я успел проучиться только до начала нового 1942 года, так как здание школы забрали военные. Там расположилась летная часть, которая ремонтировала двигатели самолетов и из-за этого здание школы пришло в полную негодность и было заброшено.

А 12 апреля 1942 года закончилось мое детство, когда отца забрали на фронт в действующую Армию. Провожал я отца один. Мне тот день запомнился до мелочей. Было весеннее половодье. Пришли на станцию, долго сидели, ждали, когда отправки состава. Помню, съели горшок кислого молока. Отец говорил, что я теперь за старшего, просил не бросать мать и братишку Витю. И что бы я обязательно выучил Виктора. Но вот тронулся товарный поезд на Сталинград. Мы с отцом обнялись, расцеловались. Расплакались. Он побежал, сел на тормоз последнего вагона к сопровождающему поезд. Больше я его не видел. Домой пришел, мать плачет в голос, корова не кормлена. Поднялся на сарай, надергал кормовой соломы и обнаружил, что соломы очень мало, не хватит до новой травы. Таким образом, у меня 12-летнего мальчишки возникла первая взрослая проблема: где взять корм для коровы? Без коровы нам просто грозила голодная смерть..

От взрослых я слышал, что в неурожайные годы скотину спасали тем, что скармливали ей солому с крыши строений и решил поискать в полях прошлогодние растительные остатки. На одном из ближайших полей наткнулся на поле люцерны. Это кормовая культура и она начинала распускать листья. Спустя несколько дней я начал выгонять корову на это поле и она наелась травы вволю. Чуть позже подошла ко мне т.Маша Растеряева и говорит: «Ленька, ты бери с собой Володьку с коровой, а то у нас тоже корма не хватит». Так я 12-летний Ленька стал ответственным за 11-летнего Володьку с коровой. В то время в наших степях было много сусликов, которых мы с Володькой набрав капканов, отлавливали и разделявали. Потом сдали шкурки тряпичнику и он дал нам за них мяч, в который мы играли всей детворой барачков, как в футбол.

22 июля 1942 года во второй половине дня был совершен первый налет немецкой авиации на г. Фролово. В небе появились три звена с ведущим, то есть 10 пикирующих самолетов. Летели они на высоте необходимой для бомбометания и пикирования. Совершили два захода, разбомбили станцию Арчеда и все близлежащие здания и улетели. А близлежащие здания это все Фроловские магазины, которые были сгруппированы возле станции. Там стояли огромные очереди за хлебом и прочим товаром. В первую бомбежку погибло много народа. Возможно, сказалоь то, что до этого было несколько учебных предупреждений и бдительность населения притупилось, не поняли, что теперь тревога не ложная. Во время налета, возле одного барака стоял военный обоз. Один из самолетов отделился и сбросил в этот обоз бомбу, она разорвалась и убила женщину, которая бежала к своим детям. Погибла и Варламова, хозяйка квартиры, которую мы снимали, когда отец работал на Мишаткинской мельнице. Я схватил братишку поперек и потащил его в погреб. Мать с костылем, добиралась следом. Отсиделись в погребе, пока самолеты не улетели. С тех пор налеты были через день – по четным числам. Бомбили только станцию, чтобы воспрепятствовать продвижению эшелонов на Сталинград. Истребительной авиации, которая могла бы защитить нас от налетов, не было, что было довольно странно, так как шла подготовка к Сталинградской битве и станция Арчеда играла не малую роль в снабжении Армии.

22.7.42г. 18⁰⁰ 15 м. 17 немецких самолетов (10)
бомбили гор. Фролово и в р-не ж-д станции
было сделано 3 захода сброшено было до
100 бомб разного калибра результат бомбежки:

1. Ранено 200 чел.
2. Убитых 74 чел.
3. Разрушено 11 предприятий
4. — " — 26 учреждений
5. — " — 136 частных домов
6. — " — 6 торговых точек
7. Згорело 18 домов
8. Разбито 2 паровоза

36

Сведения
капитан Вранских Василий на
Апрель и июль 1942 г. с 22.7.42г. по 30/10/42г.

Улицы и районы станций и развязок	Количество бомб		Количество жителей и солдат
	Калибра	Разного	
Ст. Арбеда	62		309
Рос. Каменина	23		78
Ст. Липки	29		142
Ст. Лоз	30		128
Рос. Пелушкина	14		76
Ст. Яловин	28		139
Ст. Кавалено	11		72
Рос. 439 км	4		6
Ст. Замовило	15		77
Рос. 423 км	6		16
Ст. Раково	13		59
Рос. Бурово	6		40
Ст. Бельково	26		118
Ст. Кузнецово	10		26
Ст. Покровское	2		13
Итого	281		1309

Указание Влада
М.В.В. от Фролова (Александр)

Этими данными из ГАВО воспоминания отца подтверждаются практически точно, кроме некоторых деталей: три захода, а не два, 17 самолетов, а не 10. Тем не менее, более 70-лет его память хранит события того страшного дня. И жертвы – раненные и убитые. И 6 торговых точек в районе вокзала, где стояла очередь за хлебом.

24.7.42г. 10 часов 10м. 8 немецких самолетов бомбили гор. Фралово было сброшено 31 бомба разного калибра результатом бомбежки

1. Ранено 30 челов.
2. Убито 26 челов.
3. Разрушено 3 предприятия.
4. — " — 5 учреждений
5. — " — 27 семейных домов
6. — " — 7 торговых точек.
7. Згорело 11 домов.

26.7.42г. 15 час. 20м. 1 вражеский самолет с большой высоты сбросил на гор. Фралово 4 бомбы

1. Ранено 1 чел.
2. Убито 6 чел.
3. Разрушено 2 разрывуаров по краям гор.

24.7.42г. 8 час. 50м. 1 вражеский самолет с большой высоты сбросил на гор 4 бомбы

1. Ранено 1 чел.
2. Убито 4 чел.
3. Разрушено 2 дома

24.7-42г. 19⁰⁰ 50м. 13 вражеских самолетов бомбили гор. Фралово было сброшено 54 бомбы в результате чего:

1. Убито 6 челов
2. Ранено 2 челов.
3. Разрушено 1 предприятие
4. — " — 5 учреждений
5. — " — 21 домов
6. — " — 3 сараев.
7. Згорело 13 домов.

28.7.42г. 16 час. 15 мин. 5 вражеских самолетов
бомбили Калининский район сбросил на
состав с горючим

29.7.42г. 15 часов 50 м. 1 вражеский самолет
сбросил в р-не города 3 бомбы

1. Ранено 6 челов.
2. Убито 6 челов.
3. Разрушено 3 дома.

30.7.42г. 8 часов 13 вражеских самолетов
бомбили гор. Фролово и р-н станция т.д.
было сброшено 40 бомб

1. Ранено 7 челов.
2. Убито 11 челов
3. Разрушено 24 домов
4. — " — 7 убито военкомат
5. сожжено 2 автомашины

30.7.-42г. 14 часов 27 м. 17 вражеских самолетов¹⁰⁹
бомбили гор. Фролово было сброшено 30 бомб
в результате это попал в людской состав

1. Ранено 200 челов.
2. Убито 100 челов.
3. Разрушено 3 дома
4. Згорело 12 домов.

04.

8-42г. 9 часов 20 мин. 1 вражеский самолет
большой вылет над городом сбросил 4 бомбы

1. Ранено — 2 челов.
2. Убито 2 челов
3. Разрушено 4 дома

05.

8.42г. 14 часов 30 м. 13 вражеских самолетов
сбросили 54 бомбы в р-не города

1. Ранено 1 челов.
2. Убито 1 челов
3. Разрушено 14 домов.

10.9.42г. 2⁰⁰ 1 вражеский самолет сбросил над городом 5 бомб

1. Убито 7 человек.

4.9.42г. 15 час 20 мин. 5 вражеских самолетов бомбили г-р Фуралово сбросили 18 бомб

1. Ранено 2 человек.
2. Разрушено 25 домов
3. Згорело 18 домов
4. --- 2 барака.

5.9.42г. 19⁵⁵ 8 вражеских самолетов сброшено бомбы 40 шт в р-не Зисеновского разъезда жертв и повреждений нет

05.9.42г. 21⁰⁰ 2 вражеских самолета сбросили в р-не Зансигабешкине бомбы до 60 шт. возникло 25 осколков поезда жертв нет.

6.9.42г. 14⁰⁰ 5 вражеских самолетов сбросили над городом и в р-не ст. ж-д 25 бомб разрушения и пострадавших нет был воздушный бой над городом.

8.9.42г. 15⁴⁵ 5 вражеских самолетов сбросили в р-не станция ж-д 15 бомб жертв и повреждений нет.

15.9.42г. 7⁰⁰ 2 вражеских самолета сбросили одну бомбу в р-не станция ж-д

1. Ранен 1 человек.

17.9.42г. 7⁰⁰ 9 вражеских самолетов бомбили г-р Фуралово и в р-не станция ж-д сброшено 27 бомб

1. Разбито 7 вагонов
2. Згорело 1 цистерна с горючим жертв нет

Город бомбили до самого завершения Сталинградской битвы.

<p>26.1.1943г. 4 самолета вражеских 10-81 11⁵⁵ бомбили г. Фролово и ст. ж.д. Было сбро- шено 13 бомб одна не разорвалась по кансо мовской ул. 57. В результате чего:</p> <p>По городу: сброшено 9 бомб Разрушено 15 домов - " - 4 сараев Ранено 4 человека Убито 2 человека</p> <p>В районе станций ж.д. сброшено 4 бомб - в результате чего: Разбито 1 паровоз - " - 6 вагонов Повреждено почти все Ранено 4 чел. ж.д.</p>	<p>Разрушено 6 домов - " - 7 сараев. В районе станций ж.д. Повреждено 4 звена Загорело 3 вагона Разбито 5 вагонов - " - 1 цистерна и т.д. Убито 12 чел. в/служ. Ранено 20 чел. в/служ.</p>
<p>28.1.1943г. 10³⁵ 3-1088 Бомбили г. Фролово и ст. ж.д. Сброшено 9 бомб из которых в результате чего: по городу в р-не ул. Кашинца и с/сов. ж.д.</p>	

http://history.rzd.ru/history/public/ru?STRUCTURE_ID=5132: «На Сталинградский фронт были направлены бронепоезда 28-го дивизиона. На станции Арчеда 23 июля фашистские самолеты трижды бомбили наши воинские эшелоны. Бронепоезд №677 принял здесь свое боевое крещение: вел огонь из зениток, отражая воздушную атаку. В результате налета был разрушен вокзал и полотно железной дороги. Силами солдат бронепоезда и железнодорожников был восстановлен путь». В журнале сведений о налете вражеской авиации на город Фролово и степени разрушения с 22.7 по

9.11.42, нет записи о налетах на город и вокзал за 23 июля 1942 года и речь видимо идет о дате 22 июля 1942 года. Именно тогда, в первую бомбежку был разрушен вокзал. После войны был построен пленными другой вокзал на новом месте. <http://frolovoadmin.ru/city/history.php> ... В 1941 г. во Фролово **был создан истребительный батальон**, который возглавлял начальник Фроловского районного отделения НКВД Руднянский Е. М. Бойцы батальона вели патрулирование города, железной дороги, проводили облавы, выявляли дезертиров, мародеров, диверсантов. За годы войны во Фроловском районе было задержано 210 дезертиров, 3 немецких парашютиста, которые были сброшены с заданием осуществить диверсию на ж/д Арчеда-Сталинград... С первых дней войны ритм жизни города и района изменился. Рабочие паровозного депо рыли во дворе бомбоубежище, в кузнечном цеху изготавливали клещи для сбрасывания зажигательных бомб, коллектив перешел работать на 12 часовой рабочий день. Многие фроловчане принимали участие в строительстве оборонительных сооружений на подступах к Сталинграду, в Калаче - на Дону и станции Ново-Григорьевской. С сентября 1941 г. по декабрь 1942 г здесь работало свыше четырех тысяч фроловчан.

Враг все ближе подходил к Сталинграду. 14 июля 1942 г. Сталинградская область была объявлена на военном положении. Начались налеты фашистских самолетов на города и села области. Через станцию Арчеда к Сталинграду шли составы с людьми и техникой. Это был важный стратегический объект. 22 июля 1942 г. в 17 часов началась бомбежка узла станции Арчеда. Взрывы потрясли город, разворотили станционные пути. Вспыхнули цистерны с горючим, загорелись производственные здания и жилые дома, слышались стоны искалеченных людей. Налеты стали, чуть ли не ежедневными. С 22 июля 1942 г. по 28 января 1943 г. было совершено 62 налета вражеской авиации, сброшено 1282 бомбы, разрушены здания вокзала, почты, школ, 737 домов, убито 617 мирных жителей, ранено 434 человека. 16 июля 1942 г. в районе Фролово сосредоточилась 21-я армия в составе 3 - х стрелковых дивизий и вошла в состав Сталинградского фронта. В конце июля армия приняла участок фронта вдоль Дона от г. Серфимовича до ст. Клетской. С первых дней бомбежки, районное руководство дало указание всем организациям временно, ввиду опасности для жизни переехать на окраины города и близлежащие хутора. Районные организации разместились в хут. Терновка, где пробыли 2 месяца, а затем в полном составе возвратились в город, разместившись на границе с хут. Грачи в частных домах и были там до весны 1943 г. В августе 1942 г. в связи

с возможной оккупацией города во Фролово был создан партизанский отряд. В августе при бомбежке сгорел Фроловский крупозавод, вместе с ним сгорели 235 тонн пшеницы, 440 тонн проса, 4 склада с фуражными отходами. На складе № 11 благодаря самоотверженности работников городской пожарной охраны и работников завода удалось спасти 500 тонн пшеницы.

<http://bibliofond.ru/view.aspx?id=449613> В августе шла уборка хлеба. Нелегко приходилось колхозникам. Газета "Сталинградская правда" опубликовала тогда передовую "Хлеб - это тоже оружие". Враг бомбил хутора Ветютнево, Терновку, Рубежки, Арчедино-Чернушенский, поля совхоза "Зеленовский". Знатный комбайнер этого совхоза П.И. Белянский рассказывал, как вражеские самолеты пикировали на его уборочный агрегат, прошили пулями комбайн, дважды бросили бомбы, причем она разорвалась рядом с трактором. Тракторист Секачев был сильно контужен, но ехать в хутор отказался, под бомбежкой сгорело два комбайна, погибли комбайнеры М.П. Михин, **А.Т. Поляков**, С. Т Рогачев. В совхозе "Зеленовском" во время уборки урожая было убито врагом одиннадцать человек, но весь урожай с площади свыше десяти тысяч гектаров был своевременно убран. В августе все колхозы привезли на элеватор новый урожай. Было отгружено 12403 тонны зерна. План хлебозаготовок был перевыполнен.

Василий Трофимович Поляков (Вася, 17-летний сын Трофима Андреевича Полякова), как и товарищ его - Рогачев (жил в наших бараках) были 1925 года рождения и погибли в поле во время летней бомбежки 1942 года. Вася работал штурвальным на комбайне и пролетавший 4-х моторный немецкий бомбардировщик сбросил зажигательную бомбу и два 17-летних парня сгорели. Кроме подлости войны в их смерти была виновата и человеческая глупость и даже невежество, но писать об этом не буду. С ними был комбайнер Илья Скачков, который остался жив. Я хорошо видел все происходящее, даже помню ухмылку того летчика, который так вроде бы лениво, с насмешкой развернулся и выпустил по ним очередь. Кто знает, как судьба могла сложиться у ребят, останься они тогда в живых. Через несколько месяцев, в феврале 1943 весь их 10-й класс отправился на фронт. Многие не вернулись.

Петр Иванович Белянский - первый орденосец Зеленовского совхоза. Мой отец Илларион был одно время у него штурвальным. П.И. Белянский получил, по-моему, Орден Красного Трудового Знамени. И ему дали какую-то премию, на которую он купил велосипед. Потом они пошли в кино, а их ограбили и украли именно велосипед. Потом Петр Иванович купил маленький мотоцикл К-50 и пока он учился на нем ездить, мы бегали за ним гурьбой. Жена у него была Надежда и жили они от нас домов через пять на улице Воровского: мы, Воробьевы, Бесчастновы, Блиновы, кто то еще... и они – Белянские. Дочка на медсестру выучилась.

А сын Петра Ивановича Виктор был закадычным другом моего брата Виктора и его одноклассником. И был третий друг (не разлей вода) Алик Комар (ударение на «о»), который впоследствии таскал баржи на буксире. А Виктор Белянский окончил институт на Украине и при этом институте остался. Как-то мы столкнулись с ним в поезде, ехали в одном вагоне. Надумали поехать к Виктору брату и решили его разыграть. Я позвонил в дверь и говорю, когда Виктор открыл: «А что это у тебя за рожа такая в подъезде шатается?». Тот вылетает: «Где?». Ну и закончилось тем, что они собрались и уехали к Комару, оставив меня одного. Теперь уже нет никого из них троих, закадычных друзей, дружба которых началась с самого раннего детства в совхозе Зеленовский и не прервалась до самого конца.

Секачев Тимофей Иванович тракторист был бригадиром в 1945 году, когда я работал в поле на покосе.

Информация о Викторе Петровиче Белянском есть на Википедии - «Белянский Виктор Петрович»

Вокзал разбомбили в первый же день, он был в центре станции, пути были и спереди, и сзади здания и водокачка рядом. А теперешний вокзал построили потом пленные немцы и румыны на новом месте

В тот же день, то есть 22-го июля подогнали совхозные подводы, нас вывезли на культстан первого отделения совхоза и поселили 4 семьи по 3 человека (матери и двое детей) в летнюю столовую. Бараки опустели. Мародерства не было, потому что так бедно все жили, что брать-то совершенно было нечего. Так началась наша жизнь в местной «эвакуации». Хлеб мы получали по списку, как и до бомбежки по 150 граммов на иждивенца, которыми мы и являлись – мать инвалид и двое малолетних детей. В день выходило 450 грамм хлеба «смесь», состоящего из молотого ячменя, проса, кукурузы и небольшого количества ржаной муки для «склеивания».

Вечером в день переселения пригнали коров, тех, кто был эвакуирован. Собралось небольшое стадо, уход за которым был поручен ребятам, в том числе и мне. Разыскивая водопой для стада, мне пришлось обойти довольно большую местность, при этом я наткнулся скошенное поле ячменя. Поле скосили, а стерню подожгли, но сгорело очень мало. И я обнаружил, что сгоревшая стерня сплошь усеяна обгоревшими ячменными колосьями, у которых обгорела солома и ось, а зерно осталось невредимым. И я намолотил, наваял и натаскал 12 ведер чистого ячменя и мы за счет этого ячменя, да еще проса, всю войну с «хлебом» были».

Вскоре после переезда управляющий отделения попросил меня сходить на центральную усадьбу отделения, которая располагалась в двух километрах от культстана. Нужно было запрячь в тачанку пару выездных лошадей и пригнать ему. Они вместе с агрономом осматривали поля и уборочные агрегаты, а я был кучером. Так я и начал работать, то кучером, то извозчиком, то пастухом. Одним словом, меня начали использовать на посильных мне работах. Не будь меня, это пришлось бы делать кому-то из взрослых, а их не было.

Осенью нам дали маленькую комнатку на центральной усадьбе отделения, сарай для коровы и погреб для хранения картошки. Выделили два воза ячменной соломы. В мои обязанности входило ежедневно отвозить рабочих приходивших в конце рабочего дня с культстана на центральную усадьбу, то есть домой. А днем я помогал конюху, в уходе за лошадьми – убирал объедки, раздавал сено. Часть объедков, с разрешения конюха я относил домой на корм корове, благодаря чему корова исправно доилась и мы были с молоком.

1942-1943 учебного года у нас не было из-за бомбежек и разрушенных зданий школ. Поэтому я работал до августа 1943 года. В феврале 1943 года произошло событие, о котором я помню и сожалею всю свою жизнь.

В феврале 1943 года, после Сталинградской битвы отец, находясь в Логу, сообщил, что будет проезжать через родную ж/д станцию Арчеда радости нашей не было предела. Всем миром собирали съестное у кого, что было: молоко, яйца, хлеб. Решали, кому идти. Мать передвигалась с костылем, да и маленького Витю оставить не на кого. Точную дату прибытия эшелона не знали. На станцию отправили главу семьи, то есть меня.

Эшелоны через станцию шли непрерывным потоком. Было очень холодно. Три дня я ждал на перроне, и в здании промерзшего вокзала, подбегая к каждому эшелону, кричал: «Поляков! Отец!». А на третий день подошли ко мне военные и говорят: «Иди, мальчик, домой, не жди, не будет больше эшелонов, приказ пришел..». Обманули, забрали корзинку с едой, зачем, мол, ее обратно домой тащить. Побежал я домой, да только отбежал совсем недалеко – состав идет. На первой платформе трактор. А вечером соседка пришла и говорит, что на этом эшелоне отец Илларион и проехал. И кричал ей с платформы: «Кума, где наши? Скажи им что...». И пронесся эшелон дальше.

Вот так и не свиделись отец с сыном. Вряд ли эта минута изменила бы что-то в их судьбах. Только боль из сердца сына не уходит уже более 70 лет. А 169 СД продолжила свой маршрут, увозя отца от сына в неизвестность. Оказалось - навсегда. Через 4 месяца – 8 июля 1943 года семья получила **последнее письмо** с фронта.

Казалось бы, ну что могло измениться, если бы сын дождался тогда на станции отца, увидел его, прикоснулся к его руке, передавая корзинку с по крупицам собранными запасами еды? Разве пощадила бы война солдата, выпустила из своих кровавых жерновов? Вряд ли. Но боль от не случившегося свидания сильна и сегодня, она не отпускает и не уходит. И он все думает, а вдруг.. Вдруг это придало бы дополнительные силы солдату, помогло выжить...

Летом 1943 года я в основном возил повариху в поле по агрегатам, кормить трактористов, комбайнеров. В августе начали дисковать одно поле, которое должно было быть под парами. Годом раньше на этом поле было посеяно просо, и теперь взошла его падалица, колосья были полны зерна. Приехав на культстан, я пошел к управляющему и попросил его разрешения на сбор проса с этого поля. Управляющий разрешил с условием, что половину зерна я буду сдавать в зернохранилище. В тот же день я пошел во Фролово и договорился с одноклассником собирать просо вместе, на что он согласился с радостью. Рано утром мы запрягли лошадь, приехали на культстан, привязали лошадь у столовой и пошли на «просяное» поле, которое находилось в 6 км от столовой. К обеду мы набрали 2 ведра с четвертью проса. К обеду приезжала на лошади повариха, кормила тракториста и мы с ней уезжали обратно на культстан выгружали бачки, чашки, выполняли свою ежедневную работу, а потом возвращались на центральную усадьбу, сдавали положенную часть зерна в хранилище. И так до 31 августа 1943 года.

А 01.09.1943 года мы пошли в школу в пятый класс. Я ходил в школу на центральную усадьбу за 4 км каждый день. Набранного проса оказалось 14 ведер, да 12 ведер прошлогоднего ячменя. У нас была ступка с пестиком (толкачем). Мать подсушивала на плите на сковороде зерно и шелушила его. Сделанных запасов ячменя и проса нам хватило до 1946 года.

На этом закончилась моя «основная» работа, далее я работал уже только на каникулах, то есть с 25 мая по 31 августа 1944 и 1945 годов. В 1945 году на работах использовали пленных. На зерноток их водил инвалид, однажды он отлучился куда-то и попросил меня присмотреть за ними, дал мне за это папиросы я повел их вместо него на ток.

Когда нам дали комнату на центральной усадьбе, там в одной комнате жил шорник, а в одной – пленные. Они строили плотину, которую прорвало, и у них были надзиратели, которые показывали им что делать. Пленные были венгры. Помню, достали мы с матерью картошку из погреба перебирать, а один пленный подошел и начал набирать картошку. Мы ему позволили сколько-то взять, а потом мать прогнала его, так как он все набирал и набирал в мешок...

Работал я во 2-м отделении совхоза сначала на покосе травы, потом на отвозе зерна от комбайнов на тока. Для покоса травы был собран агрегат состоящий из 4-х лобогреек косилок без полков и 3-х тракторных граблей. Все это таскал колесный трактор СТЗ. Бригада наша по уборке сена состояла из 9-ти человек – пять человек пацанов по 14 лет, две девочки по 16 лет, одна 17 лет помощница трактористки. И была трактористка Маша Горелова 18-лет, которую мы звали «матерью», а она, если мы начинали излишне баловаться, могла и по шее съездить по-матерински. Бригадиром был Секачев Тимофей Николаевич (бронированный). Поварихи отделения называли нас «милый вы наш детский сад». Скашивали мы сначала поле люцерны, а потом поле разнотравья. За эту работу нам давали по возу сена из разнотравья. После сенокоса начиналась уборка зерновых и нас направляли на отвоз зерна от комбайнов. Но мне пришлось отвезти хлеб (зерно) только один день и меня забрали на прицеп на боронование паров. Трактористом оказался родственник Поляков Алексей Наумович, который, как стало известно только сейчас после составления родословной, был родным племянником моего прадеда Полякова Андрея Никитича и двоюродным братом моего деда Федора. Но на прицепе я не задержался, мне дали новое поручение – возить воду в бочке к тракторам, для чего мне выделили лошадь с телегой и бочку.

А потом мне дали телегу запряженную молодыми быками.

Ездить пришлось километров за 8-10. Вот здесь я и заплакал. Для молодых бычат это было слишком большое расстояние, и они просто ложились на ходу. Первый раз ехал по пустынной дороге и у меня вдруг лег на ходу правый бык (цоб). Я испугался, подбежал к нему стал осматривать и похлопывать, уговаривать подняться. А он, некоторое время полежав, начал серку жевать. И я понял, что он просто устал и лег отдохнуть, так как знал, что первый признак, что бык заболел – он перестает серку жевать. Делать нечего, пошел в посадку, выломал облиствленную ветвь для подъема уставшего. А он, как увидел эту ветвь, вскочил так резво, что мне пришлось телегу догонять. Некоторое время спустя практически на том же самом месте левый бык (цабэ) вдруг выпрягся и развернулся относительно ярма на 90°. Я пытался его повернуть, но силенок-то маловато. Начал его уговаривать, все напрасно, помощи ждать неоткуда. И так мне стало обидно, что я просто сел и разревелся. А бык постоял немного и сам развернулся, я подошел, поднял ярмо и он практически сам вложил в него шею, воткнул я занозу и мы поехали дальше. Помню, тогда подумал, что даже животные понимают, какое время и что нельзя не сделать необходимого. Вроде, как разумом обладают, в отмеренном для них объеме.

Часть довоенного рисунка двоюродного брата моего отца Николая Сергеева, 1925 года рождения, не вернувшегося с войны.

Настал долгожданный день Победы. Вернулись домой фронтовики поднимать разрушенное хозяйство, заново налаживать жизнь. Только не все вернулись, многие сложили головы на полях сражения. Кто-то нашел последний приют в братской могиле, кто-то так и остался лежать на месте сражения. Не вернулся домой и Илларион Федорович. Пропал без вести. Семьи учились жить, неся боль невосполнимых утрат. Пытаясь добыть сведения о судьбе не вернувшихся, отправляя всевозможные запросы по инстанциям. И ждали, ждали, ждали. Возможно, поиски шли, только уж слишком велики были потери, и слишком много было запросов. Начался сбор документов на местах. Много документов уничтожено было при передаче в архив. Уничтожено злостно, намерено. Хотя не секрет, что часть документов, напротив, была сохранена в сельских советах только потому, что не было вывезена в архив. Работа с документами проводилась на фоне уже проводившегося сокрытия реальной информации о потерях. И, конечно, сыграло немаловажную роль (да по-моему и сейчас играет) то, что учета потерь рядового состава практически не было. Вот командного - да, политработников – да. А к рядовому составу и сейчас такое отношение – в ЦАМО мне сразу сказали: искать рядового бесполезно! Можно подумать, что не рядовой солдат победил врага, а исключительно политкомиссары. Конечно, политработники, как и собственно и командиры, были разные. И жизнью жертвовали и в атаку первыми шли, и последний кусок хлеба с солдатом делили. Не зря их немцы в первую очередь расстреливали. Просто обидно, что к рядовым такое отношение.

...Тебе, другого, видно не дано,

Грудь подставляй под пули рядовой.

Героев помнит время имена,

Придёт война опять солдаты в строй.
И служба ваша, вроде не видна,
Виват тебе, Российский Рядовой...
Александр Игнатов.

Это был 1945 год. Кончилась война, те, кто уцелели пришли домой. Отец не вернулся. Не вернулся двоюродный брат Коля, брат отца Федор Федорович Поляков был в плену после освобождения его из плена союзниками. На фронт он был призван в начале войны. И вскоре попал в плен. Кем был пленен и где не известно. Освободили его или англичане или американцы. Везли через Ла-Манш. После сортировочного лагеря, как репатриированный работал в Баку на нефтепромысле механиком еще несколько лет по окончании войны. Домой вернуться помог случай: на установке из строя вышел важный дизель, который не удавалось починить. И Федор Федорович предложил устранить неисправность в обмен на возможность взять расчет и уехать. Начальство согласилось, не очень веря, что у него получится. А, когда дизель заработал после ремонта, Федора Федоровича отпустили домой.

Нужно было решать вопрос с жильем, и в этом нам очень помог Иван Андреевич Поляков родной дядька отца, а по возрасту одноклассник матери. Иван Андреевич вернувшись с фронта, был определен на работу завхозом во 2-е отделение совхоза Зеленковский. Он организовал пристройку во всю длину стены нашей части дома, построил просторный сарай для коровы, подремонтировал крышу и мы летом 1945-го года перешли из барака в собственное жилье с приусадебным участком на котором можно было сажать картошку, тыквы и прочее неполивное. Позже я выкопал погреб «кувшином», как у Петра Макаровича Сергеева, брата матери на перекрытие которого не требуются никакие стройматериалы, кроме творила.

1-го сентября 1945 года я пошел в 7-й класс. Учился успешно и все бы ничего, если бы не моя принципиальность. С внешним врагом было покончено, но внутренних вредителей еще хватало. Однажды поздней осенью пришел в класс директор с некой девицей, которая молча разложила перед каждым лист бумаги и стала диктовать текст заявления о вступлении в комсомол. Я и высказал мнение, что в комсомол принимать нужно не всех подряд, а самых того достойных, это резерв партии и т.д. Неожиданно меня поддержал весь класс. Одна из девочек класса сказала: «Алеша не напишет заявление – и мы писать не будем». Я писать не стал, девица и директор ушли ни с чем. В результате чего класс расформировали. Через несколько дней, утроили всем медкомиссию. Ребят, кому уже исполнилось 16 лет, забрали в ФЗО, а мне создали «условия нетерпимости». Школу пришлось бросить. Мать затаскали в политотдел. Уполномоченный постоянно присылал повестки. И если бы не малолетний (15 лет) возраст грозила бы мне 58 статья и неминуемая ссылка. С 1938 года до конца 1953-го существовала 58 политическая статья по которой по ночам забирали и кого расстреливали, как врагов народа, а кому давали большие сроки без права переписки. За карман зерна можно было получить срок в 5 лет, что и произошло с Анфисой Николаевной женой Федора Федоровича Полякова, когда она была еще девчонкой. Она строила Беломорско - Балтийский канал.

И все «великие стойки коммунизма» строили руками заключенных. Достаточно было соседу для сведения счетов написать донос на соседа и судьба его всецело зависела от настроения «тройки», которая решала расстрелять его, как иностранного шпиона и врага народа, или сослать с конфискацией имущества. Ошибки слабо квалифицированных работников приравнивали к вредительству. В память резко врезались случаи, когда люди, нормальные люди, вдруг исчезали без следа ночью навсегда.

<http://www.bibliotekar.ru/gulag/31.htm> «..История сооружения Беломоробалтийского канала - это история страданий огромного количества советских людей. К 1 мая 1932 г. на строительстве канала было занято 100 тыс. рабочих, из которых 60 тыс. размещалось в бараках. Остальные жили в палатках и других подобных постройках. Без современной техники, без достаточного материального обеспечения руководство стройкой добилось «по многим объектам... нормы выработки, превышающие единые всесоюзные нормы...». Строительство канала началось в сентябре 1931 года. Большинство заключенных в новый лагерь перевели в основном с Соловков. Основным средством воздействия и стимулирования заключенных стала так называемая «котловка» – неравное питание. Чем меньше заключенный работал, тем меньше он получал еды. Те заключенные которые не выполняли норм, получали «штрафной паек». Естественно, такие меры приводили к мгновенному истощению и смерти. И конечно, паек для «ударников», перевыполнявших норму, не покрывал физических затрат...»

После «освобождения» от школы у меня оставалась одна перспектива – после исполнения 16 лет идти на курсы трактористов или в ФЗО (фабрично-заводское обучение) для получения «массовой» профессии. Но судьбу мою predeterminedил тогдашний председатель Фроловского Горсовета Кореньков. Он раньше работал в совхозе, а жена его Римма Ивановна преподавала в школе географию и жили они от нас через три дома. Зайдя к матери он предложил, что б я перешел в вечернюю школу, а с 1-го сентября 1946 года, он отправит меня в ремесленное училище в Сталинград, где я получу востребованную высококвалифицированную специальность и имея работу смогу учиться и дальше. На том и повешили.

Многие из тех, кто вернулся с войны, вернулись с последствиями ранений, контуженными или калеками. На 2-м отделении совхоза управляющим был Попов Алексей Петрович, он вернулся без ноги. Я его хорошо знал еще с раннего детства, когда отец работал трактористом в совхозе. Мы пойдем с отцом за хлебом, а там очереди, все лезут, толкаются. Алексей Петрович был тогда счетоводом, он даст мне листок бумаги и карандаш, я сию, рисую. Лет 6 мне было, то есть прошло уже 80.

На 3 отделении совхоза управляющим был то же Попов, только Попов Николай Андреевич, у него не было руки. Случай еще был один во время войны. Расположилась у нас воинская часть какая-то, выставили на тропинке, по которой мы все ходили, часового. Прорабом в совхозе был вернувшийся по контузии солдат. Они с сыном жили с нами в доме, мы жили в зале, а он в кухне. Сын был мой ровесник. Контузия была сильная, видимо, повреждены были мышцы век, он их все время открывал руками, да еще и глухой был. Шли они вечером с сыном по этой тропинке. Им: «Стойте! Кто идет?». Сын не услышал, а отец и не мог услышать. Очередь дали из автомата. Отца убили сразу, а мальчишку в живот ранили. Помню, солдаты к нам пришли и говоря: «Идите, заберите своего мужа, мы его убили». Сразу шум, крик, каждая подумала про своего мужа. Похоронили его недалеко, в ложине.

Мальчишка сиротой остался, его потом в детский дом отправили куда-то на Урал. Он письмо мне присылал, а я уже уехал и, как-то так вышло, что не списались с ним.

1946 год

Я пошел в 7-й класс вечерней школы, хорошо учился. Однако не сдал годовой экзамен по истории. Причем не сдал по той же глупости и принципиальности. Хотел пятерку, переволновался, решил, что ничего не знаю, ушел из класса и не вернулся на экзамен. Директор школы Иван Васильевич Глебздин сказал мне, что я проявил детскую глупость и что б я шел в 8-й класс, а дать аттестат за 7-й он мне уже не может. И таким образом я в РУ-12 поехал с официальным образованием 6 классов. В 1947 году я поступил в 7-й класс. А в 1948 году я закончил с круглыми пятерками РУ-12 и с двумя четверками (по зоологии и химии), а по остальным предметам с пятерками 7-й класс. В ремесленном училище директор у нас был Дубонос, завуч Чемонин Георгий Павлович, а мастер Зубачев Илья Семенович. Хотя обращались мы к старшим так: «товарищ мастер» или «товарищ директор». В комсомол я все же вступил и в 1948 году перед окончанием ремесленного училища был избран в Бюро комсомола на отчетном выборочном собрании. В училище я был старостой группы некоторое время, но пришлось отказаться из-за частых поездок домой к матери, которой требовалась моя помощь.

2 октября 1940 года вышел Указ Президиума Верховного совета СССР «О государственных и трудовых резервах». По указанию Сталина стали создаваться Ремесленные училища для детей, родители которых погибли на войне. В Сталинградской области были открыты два новых училища: в г. Сталинграде для девочек 11-13 лет, а в г. Камышине – для мальчиков. Южный район Сталинграда – Бекетовка, посёлок СталГРЭС тогдашний административный центр города. Здание бывшей СШ № 25. Здесь и открылось женское ремесленное училище. Первый выпуск в училище был в 1947 году.

...Были у девочек верные друзья, защитники – учащиеся мужского Р. У. № 12. Оно находилось, напротив через дорогу. Там учились ребята немного старше наших девочек. Они приходили к нам, играли в волейбол, просто разговаривали. Это были умные, добрые, старшие братья, готовые в любую минуту помочь, защитить... <http://overlord2fs.ru/pobeda.php>

Сначала домой я добирался поездом пассажирским, а обратно на подножках. Позже стал ездить на 2-м скором «Баку – Москва», заплатив 30 рублей проводнику. А вернувшись из дома в Сталинград, обязательно заходил в баню, в районе пригородного вокзала, что бы пройти обязательную санобработку после поезда. Постели в поездах были жутко завшивленные, и от вшей нужно было избавляться сразу же, сойдя с поезда. Иначе, старший комендант общежития Анатолий Иванович Гагарин (милиционер из города Серафимович), ответственный за постель, мог устроить настоящий нагоняй, если обнаруживал у кого-нибудь вшивость. В первый год он гонял нас за курево, и даже наказывал, а на второй год уговаривал, объяснял как взрослым. Так вот, он всегда знал, кто куда уезжает и строго следил за санитарным состоянием. А в бане искупаешься, белье «прожариться» и тебе дают справку, что прошел санобработку.

На второй год обучения у нас только один день в неделю была теория, а остальные дни практика, то есть мы уже работали на предприятиях. Первым таким предприятием была СТАЛГРЭС, где я и получил первое производственное задание. СТАЛГРЭС являлась единственной электростанцией на весь разрушенный Сталинград. Суммарная мощность ее 4-х генераторов составляла 100 МВТ, плюс аварийный генератор 15 МВТ, то есть 115 МВТ. Из строя вышел 4 Генератор, была повреждена обмотка. Пробила на землю одна секция и требовалось выбить крепежные клинья из паза, которые не поддавались. Монтеры в возрасте, большие, а я маленький, худенький и слесарному делу обучен. И подбирая молотки и кувалды, находясь внутри генератора, я выбил клинья, **что позволило восстановить и генератор и электроснабжение всего города Сталинграда**. При этом мне так доходчиво объяснили о важности и необходимости проделанной работы, что это стало неким наставлением мне на будущее.

СТАЛГРЭС довоенная (4X25 МВТ =100МВТ)

Низкое здание это маслохозяство, в котором мы с другом в сентябре 1947 года стеклили стекла. Навыков не было, так что напортачили – накололи стекла! А в выходные пошли с ним на рынок, там один мужичек стекло продавал. Неровное такое и ужасно дорогое, маленький кусочек за прямо таки баснословную цену....

Две фотографии 1947 года

1948 г.

1948 г.

В июле 1948 года нас выпустили из РУ, вклеив нам в паспорта огромные штампы, ставящие нас в известность, что мы были мобилизованы в РУ и обязаны отработать 4 года по распределению. Если кто-то отказывался по какой-то причине работать по распределению, его арестовывали и везли группой, как заключенного на не квалифицированные работы в течении 6 месяцев. Потом возвращали на место распределения.

Выпустили нас в обносках двухлетней давности, которые поистрепались, да и мы за два года подросли. По совету мастера производственного обучения Сапожникова Александра Николаевича выпустился я на ТЭЦ СТЗ. Денег не было ни копейки и пока я оформлялся на ТЭЦ, я ездил с Тракторного завода в РУ на СТАЛГРЭС что бы позавтракать пообедать и переночевать. Потом я пошел в бухгалтерию РУ и там выяснилось, что мне должны 63 рубля за последний месяц практики. Эти деньги меня и спасли. Я перестал ездить в РУ, получил общежитие, вышел на работу в ремонтную бригаду. Мастер поручил мне отреставрировать контакты к масляному выключателю в конце дня работу принял и на следующий день организовал новую бригаду по ремонту выключателей из меня и еще одного товарища – Виктора Пустогородского. Мне выдали 200 рублей аванса. А когда 4 августа я пришел за зарплатой, то оказался должен в кассу. Однако, как выяснилось, после окончания РУ я имею право на отпуск от предприятия, который я и оформил. Свой первый рабочий отпуск как и многие другие я провел в г.Фролово с матерью и братом.

Заработная плата была 650 рублей в месяц. Из них 26% вычетов, то есть 170 рублей. Оставалось 480 рублей из которых я ежемесячно 100 рублей отсылал матери с братишкой. Они за погибшего мужа и отца получали всего 110 рублей в месяц. Мне оставалось 380 рублей. Хлеб стоил 3,6 руб. кг, помидоры 2,5 руб. кг, масло сливочное 27 руб. кг, маргарин и маргагуселин по 13 руб. кг. Так что, я 28 дней в месяц жил впроголодь, а два дня (перед получкой и авансом) я устраивал разгрузочные дни, то есть не ел совсем. А 26% от заработной платы уходило – 6% подоходный налог; 6% бездетность, 1% профсоюзный взнос, 3% на комсомол, 10% заем на восстановление и развитие народного хозяйства СССР. И только в мае и ноябре зарплата была на 100 руб. больше, а в мае и апреле не было займа.

В общежитии я жил с репатрированными украинскими ребятами на нижнем поселке СТЗ. Один только Романенко Иван Иванович был из х. Раковка. А украинские ребята это те, которые попали в плен в начале войны, когда им было лет по 15. Они оказались в оккупации и их угнали в Германию на работы. А когда их освободили из плена, они уже были взрослые и их разослали по стране на восстановительные работы.

Отработав чуть больше года, я оказался на доске почета. На работе все было хорошо, но я все время добивался расчета с СТЗ, так как нужно было объединяться с матерью и братишкой. Да и частые поездки были не безопасны.

Очень много тогда было круглых сирот беспризорников, в том числе и в поездах, забитых народом вплоть до подножек. Однажды я вез матери хлеб, без которого они с братом остались совершенно, так как им не выдали карточки. Был конец 1946-47 года, и как-то так вышло, что сначала наш дом относился к городу, а потом оторвали от города часть по улице Элеваторную и нам карточки не выдали, а в совхозе хлеб был по списку, в который нас тоже не включили. И жители безвыходно остались голодными.

Я назанимал хлеба у ребят из училища и вез матери в тамбуре поезда. Тут с крыши спускается парень и начинает молча сдирать у меня с плеча мой мешок. А со мной ехал другой парень, который жил в Качалино. Он стал за меня заступаться, случилась драка. Поезд летит, шпалы мелькают, а у нас куча мала. Спасибо, вышел проводник, похватал всех в охапку, в вагон забросил и вызвал дежурного милиционера. Тогда в каждом поезде были сопровождающие милиционеры. И нас всех троих забрали. Бригада милиции была из Арчеды и поэтому парня, меня выручившего, которому нужно было в Качалино туда и повезли до выяснения личности. Записали наши данные. У меня спросили: «Ты Николая Ильясова знаешь?» Говорю: «Даже двух, один в Зеленовском работает, а другой живет на улице Ворошилова». Меня домой отпустили сразу, а парня оставили и отпустили только утром.

А однажды вез кусок сала, который мне дал Федор Федорович брат отца. В поезде паренек худющий, моего возраста, спрашивает: «у тебя ничего нет из еды, я забыл, когда ел?». Говорю: «Только сало, без хлеба». Отрезал я ему ломоть сала, он вцепился до дрожи и ел, аж трясся. Никогда я больше не видел, что бы с такой жадностью ели.

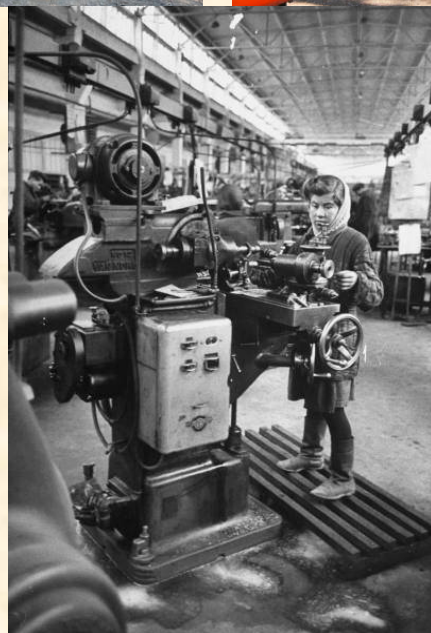

В день оформления на СТЗ 17.07.1948

Первая Доска Почета на СТЗ
ноябрь 1949

С 1949 по 1957 год СТЗ выпускал ДТ-54, который был создан на базе предшественника АСХТЗ-НАТИ. Хотя ДТ-54 и был спроектирован по подобию АСХТЗ, но значительно от него отличался в лучшую сторону.

И вот, в начале мая 1950 года по договоренности Фроловского военкомата и СТЗ мне дали расчет. Вернувшись в г. Фролово, я, по протекции Ивана Андреевича Полякова, устроился на работу в геофизическую партию, где заместителем начальника был Николай Георгиевич Поляков. Там я проработал больше года рабочим, а затем бригадиром.

<http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=303&sid=1011163> Государственный Волго-Донской геолого-разведочный трест «Волгодонразведка» образован на основании Постановления Совета министров СССР № 2637 от 9 декабря 1946 г. для организации геологопоисковых работ в новых перспективных районах Среднего и Нижнего Поволжья, разведки выявленных месторождений природных газов с целью установления их промышленной газоносности.

С сентября 1949 г. — Сталинградский геолого-поисковый и геолого-разведочный трест «Сталинграднефтегазразведка» производственного объединения по добыче нефти и газа «Нижеволжскнефть». Нефтяной промысел «Жирное» в составе объединения «Саратовнефть» организован приказом объединения «Саратовнефть» № 61 от 9 марта 1951 г. с целью добычи нефти, газа и производства эксплуатационного бурения на Жирновской площади Сталинградской области.

1950 год экзамен в 9 классе

1953 одноклассники по вечерней школе

1953 одноклассники по вечерней школе

1955 год скважина 85 ПГКС -29

В это время шла бурная разведка нефти и газа в Сталинградской области и у нас было столько работы, что мы бывали дома с вечера субботы и до утра понедельника. В основном ездили на территории нынешних Жирновского и Котовского районов. Жирновска тогда не было, а был Медведицкий район с центром в селе Линево. А Котовский это был Ждановский район. Разведывались две площади – Жирновская и Коробковская, а это от Фролово 150-200 км. Лаборатория размещалась на автомобиле ГАЗ –А4 (полуторка), а подъемник на базе ЗИС-5, то есть если случись дождь или снегопад мы толкали эти машины до изнеможения до ближайшего хутора, где выбрав самый большой дом (нас было 5-7 человек), размещались на полу на ночлег.

Мы в машине возили зимнюю верхнюю одежду, расстилали ее на пол и спали. Не было ни одного случая, что бы нам отказали в приюте. Да этого и быть не могло, ведь только 5 лет как окончилась война, в группе все, кроме меня прошли фронтовыми дорогами, и ночевать на полу в натопленной хате для них считалось комфортом. А хозяева тоже за время войны пропускали через свои хаты много солдат идущих на передовую и поэтому мы были им не в тягость. Ну и русское гостеприимство, которое нам всем присуще. Бывали случаи до трех дней жили, пережидали непогоду. А когда погода устанавливалась, продолжали путь на буровую.

Станица Березовская 1959 год

Парад, посвященный 1 мая во Фролово

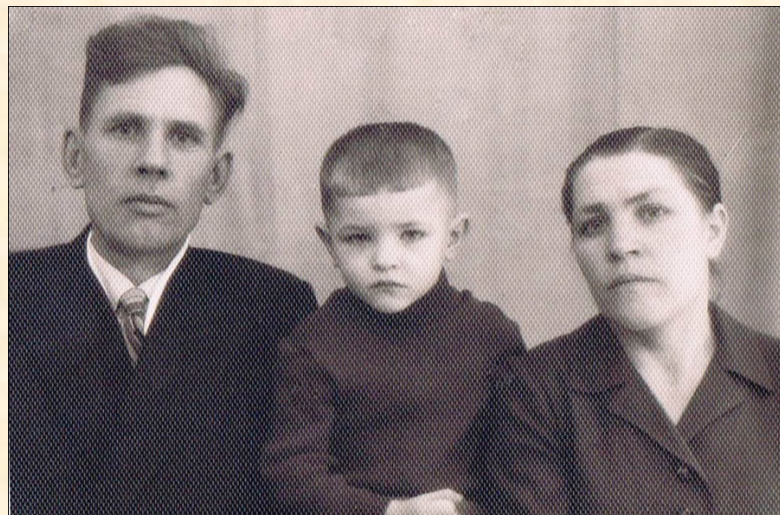
Кинотеатр «Россия»

Мой замечательный друг Кривцов Алексей Андреевич, проживал в городе Фролово. Там и похоронен.

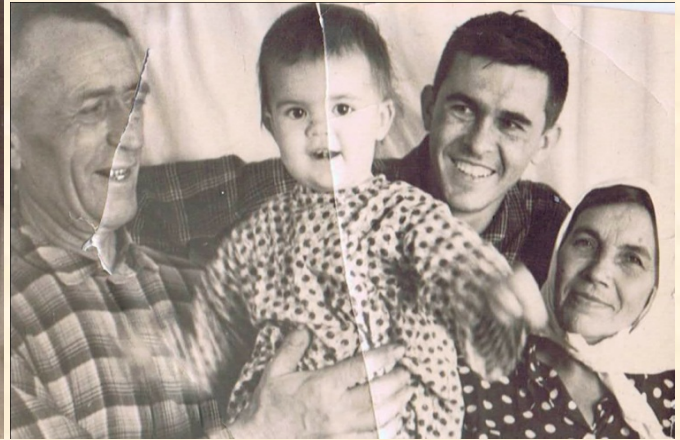
Несколько фотографий Поляковых, которые есть в схеме «Поляковы Кудиновские». Фотографии минимум подписаны, чтобы не «нарушить, чьи либо права».

Николай Трофимович Поляков

Семен Иванович Поляков

Фотографии прошедших лет могут рассказать о многом. На них свидетели и участники тех событий, о которых современники знают только из книг и фильмов. И стоит только взять в руки эти старые фотографии и письма - оживет история... И важно для любой семьи, для ее будущего, не растерять и сохранить эту память. И с помощью ныне живущих отцов, дедов и прадедов восстановить в памяти события, связанные с людьми, запечатлёнными на эти фотографиях.

Я когда на кладбище во Фролово бываю они все зеленевские в один ряд: Плотниковы, Растеряевы, Поповы, Иван Андреевич Поляков, Бесчастновы, Попов, Татьяна Полякова, Растеряева Мария Андреевна и опять – Поляковы, Сергеев Петр Макарович все одним юртом, а их дети уже на другом кладбище...

На пенсию я ушел в 60 лет со стажем 46,5 лет. Из них два года выбросили – время учета в РУ-12 по предложению депутата Жириновского. По его понятию мы были на гособеспечении – дармоеды. А инструменты и прочее, что изготавливалось в первый год обучения, куда-то реализовывались за деньги. А второй год обучения мы 5 дней в неделю работали на производстве, и наш труд оплачивался – покрывались расходы на наше содержание и небольшую сумму выплачивали на руки.

Из своих 86 лет большую часть жизни я проработал. 45 лет занимался пчеловодством.

А вообще я считаю, что жизнь моя удалась, несмотря на те трудности и препятствия, которыми она снабдила мой путь. У меня трое детей, семь внуков, скоро родится девятая правнучка, так что скоро нас буде 28 человек семьи. Двое внуков еще не женаты. Вот и все. Желаю всем счастья, доброго здоровья и долгих лет нормальной жизни.

17.01.2016 года 22 ч.04 мин.

На самом деле жизнеописание, составленное моим отцом, гораздо обширнее и отражает весь его путь до сегодняшних дней. Но описание событий современного периода затрагивает множество имен ныне живущих людей, поэтому невозможно выставлять данные воспоминания на всеобщее обозрение. И еще у меня возникли конкретные трудности с прочтением и перепечаткой той части (8 листов), которая связана с работой на буровых, подстанциях, МЭС, так как сложно разобраться в терминах, которые встречаются по тексту. Эта работа будет проделана постепенно.

Я честно постаралась ничего не менять в тексте, то есть практически все напечатала так, как записано. Сейчас, что бы занять отца и дальше и получить дополнительную информацию, поручила ему сделать еще некоторые «зарисовки», которые, как мне показалось, будут необходимы и интересны.

Тем не менее вот такие исписанные вручную листочки, открывают нам много из того о чем мы не знали и даже не догадывались.

Женился отец на дочери крестьянина из слободы Сидоры. Родилось трое детей – сын и две дочери. В связи с чем опишу то, что удалось выявить и по этой родословной ветке в следующей пятой части *Слобода Сидоры Кучеренко Бакчевы*